Странник (г.Кривой Рог, Украина)

Старшина

Не гордимся мы больше осанкой.

Серебрится в висках седина.

Ты построй своих бывших курсантов

На поверку опять, старшина.

Ты построй нас, пожалуйста, Бойшев,

Как когда-то нас строил не раз.

Может, с кем не увидимся больше,

Может, кто не докличется нас.

Чуть небрежно поправив пилотку,

Начиная свой список читать.

Ты учил нас спокойно и четко

За себя и страну отвечать.

И не важно, что мы без медалей

И не в форме немного сейчас.

Ты увидишь, какими мы стали,

Ты услышишь, что скажут за нас.

Посмотри, это мы к тебе снова

На поверку пришли все как есть.

И как сталь офицерское слово,

И чиста офицерская честь.

Нас снега и пески проверяли,

Комарье на лесной полосе.

Мы друзей, а не дружбу теряли,

Ты прости, что вернулись не все.

Черт возьми, нас становится меньше,

Коль ответом звучит тишина...

Ты, пожалуйста, чаще в дальнейшем

На поверку нас строй старшина.

* * *

Я снова в училище. Те же ребята.

Знакомые стены, знакомый фасад.

И кажется мне, что вот-вот, как когда-то

Услышу родное «товарищ курсант».

А сердце трепещется, спутались мысли.

И кажется, будто я снова стою

Курсантом молоденьким, тощим и лысым,

Ровняя шеренгу в курсантском строю.

Портянки скатались, во рту пересохло,

Пудовою гирей подсумки висят,

А сверху доносится, чтоб мы оглохли:

«Ровнее шеренгу, товарищ курсант».

Да, был нам Майоров за господа Бога.

И был старшина — кому сват, кому брат.

И каждый из них нас воспитывал строго,

Чтоб жить по уставу. Лет тридцать назад.

Потом мы и сами, припомнив под руку,

О том, как воспитывать личный состав.

Не раз вспоминали простую науку

И вновь доставали все тот же Устав.

Мы кто за Байкал, кто в Москву уезжали.

Собой подтвердив простоту бытия.

И что с нами будет, мы знали едва ли.

Да! Мало кто знал из таких же как я.

Нет, я не жалею ни дня, ни минуты

Когда все, что было, поставил на кон.

Я мастером был. Да, я был «Пресловутый»,

Пока не оскалился «Черный Дракон».

Я так и остался всю жизнь капитаном.

Как видно, мне просто не очень везло.

Теперь мой удел — лишь зализывать раны,

Начав все сначала всем бедам назло.

Но времени мне как всегда не хватает.

Две жизни прожить не удастся никак.

Блажен тот, кто верует! Тот, кто мечтает,

Как правило, лишь попадает впросак.

И так поди знай, кто заветную ложку

В бочонок твой с медом опустит еще.

И кто умудрится подставить подножку,

Где надо бы просто подставить плечо.

Нас так не учили. И тот же Майоров.

Мы жили всегда как большая семья.

Показывать лучше себя, а не норов,

И следовать правилу — делай как я.

Не все, что я сделал, достойно вниманья,

Не все, что достиг — на вершине стоит.

Но я не прошу ни за что покаянья

И я не держу на кого-то обид.

А впрочем, не так. Я просил бы прощенья

У многих ребят за молчанье свое.

Не каждый из нас тяготит к песнопенью,

Когда над душою кружит воронье.

И все же я здесь. Капитан Череватый.

Нашедшийся только полгода назад.

Я вас не забуду. Я с вами ребята!

Такой же как прежде «товарищ курсант».

Давайте же выпьем. За крепкую дружбу!

За тех, кто здесь был нам за мать и отца.

За наших подруг, что в нелегкую службу,

Смогли вместе с нами пройти до конца.